

Груздев Леонид Владимирович,
аспирант сектора философии права,
истории и теории государства и права,
Институт государства и права РАН,
119019, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10,
email: groler@mail.ru

Gruzdev, Leonid V.,
PhD Student in the Field of Philosophy of Law,
History and Theory of State and Law, Institute
of State and Law of the Russian Academy
of Sciences, 10 Znamenka Str., Moscow,
119019, Russian Federation,
email: groler@mail.ru

АНАЛИТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

THE ANALYTICAL TREND IN ANGLO-AMERICAN JURISPRUDENCE AND ITS PLACE IN THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL THOUGHT

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию генезиса и развития аналитического направления в англо-американской юриспруденции как одного из доминирующих течений современной западной правовой мысли. Методологическую основу исследования составляет историко-правовой и сравнительно-правовой анализ, позволяющий проследить эволюцию аналитической юриспруденции от ее истоков в работах Дж. Остина до современных концепций. Особое внимание уделяется философско-правовым основаниям аналитического подхода, базирующегося на принципах юридического позитивизма и лингвистической философии. В работе анализируется ключевая методологическая установка данного направления – рассмотрение права как системы формальных правил, подлежащих строгому логико-языковому анализу в отрыве от социальных и моральных контекстов. Критически оценивается влияние аналитической традиции на современную правовую теорию, а также ее взаимодействие с континентальной юриспруденцией. В заключении формулируются основные критические аргументы в адрес аналитического подхода, в частности его декларируемая аполитичность и ограниченность чисто формальным анализом правовых конструкций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аналитическая юриспруденция, англо-американская правовая традиция, юридический позитивизм, философия права, методология правоведения, лингвистический анализ права, нормативная теория, сравнительное правоведение, критика юридического позитивизма

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the genesis and development of the analytical trend in Anglo-American jurisprudence as one of the dominant trends in modern Western legal thought. The methodological basis of the research is historical-legal and comparative-legal analysis, which allows tracing the evolution of analytical jurisprudence from its origins in the works of J. P. Blavatsky. From Austin to modern concepts. Special attention is paid to the philosophical and legal foundations of an analytical approach based on the principles of legal positivism and linguistic philosophy. The paper analyzes the key methodological setting of this direction – the consideration of law as a system of formal rules subject to strict logical and linguistic analysis in isolation from social and moral contexts. The influence of the analytical tradition on modern legal theory, as well as its interaction with continental jurisprudence, is critically assessed. In conclusion, the main critical arguments against the analytical approach are formulated, in particular, its declared apoliticality and limitation to a purely formal analysis of legal structures.

KEYWORDS: analytical jurisprudence, Anglo-American legal tradition, legal positivism, philosophy of law, methodology of jurisprudence, linguistic analysis of law, normative theory, comparative jurisprudence, criticism of legal positivism

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Груздев, Л. В. Аналитическое направление в англо-американской юриспруденции и его место в истории политико-правовой мысли / Л. В. Груздев. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 122–129. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-15

Аналитическое направление в англо-американской юриспруденции традиционно относится не только к основным векторам анализа права в Англии и США, но также формулирует в значительной степени представление о характере развития национальной правовой мысли в этих странах. Ещё в XIX в. об английской аналитической школе права писали в континентальной правовой литературе. Однако при этом подчеркивалась явная изолированность британского правоведения от влияний с континента, равно как и обратная тенденция – отсутствие существенного внимания континентальных европейских правоведов к интеллектуальным традициям английских юристов. В XX в., особенно во второй половине, ситуация радикально меняется. Среди европейских правоведов наблюдается значительный рост внимания к природе и характеру английского и американского правоведения. Благодаря распространению влияния США в мире во второй половине XX в. распространяется и американская юридическая литература, которая до того привлекала значительно меньше внимания западноевропейских и российских исследователей. Заметным явлением в интеллектуальной среде становится американский правовой реализм, различные варианты социологических и социолого-экономических подходов к анализу права. Британское правоведение популяризируется благодаря трудам Г. Харта, Дж. Раза и др.

В. Г. Графский писал: «Современная аналитическая юриспруденция является модификацией новейшего юридического позитивизма, однако в своих методологических и концептуальных характеристиках она восходит к работам Дж. Остина. С историко-философской точки зрения она предстает сегодня разновидностью юридико-методологического позитивизма, во многом сближающегося с юридическим позитивизмом Г. Кельзена, с модификациями юридического аналитического

FOR CITATION:

Gruzdev, L. V. (2025) The Analytical Trend in Anglo-American Jurisprudence and Its Place in the History of Political and Legal Thought. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(3): 122–129 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-15

догматизма, юридической лингвистикой» [2, с. 609]. При этом задачи такой аналитической юриспруденции носят описательный характер, так как и, по замыслу ее авторов и сторонников, она принципиально не отличается в качественном отношении от толкования законов в судах или в служебной деятельности должностных лиц. Закон в интерпретации аналитической юриспруденции представляет собой *словесное выражение мысли законодателя*. Соответственно, как верно отмечает В. Г. Графский, «задача юристов и науки состоит в том, чтобы содействовать избавлению системы от противоречий и пробелов и позаботиться о более совершенном словесном и смысловом содержании юридических текстов» [2, с. 610].

Одной из существенных причин возникновения аналитического направления в юриспруденции и философии права является неугасающая тенденция поиска объективного понятия познания, способного раскрыть природу и характер «недоступного», «непостижимого», «вещи в себе». Иными словами, неудачи на пути создания универсальной и объективной материальной философии права и соответствующей юридической теории ученых-правоведов и философов права к увлечению формальными теориями, которые в качестве идеала научности выбирали математику и подражали ее в том или ином виде [3]. Примеры такого рода формальных правовых теорий – попытки построения аналитической теории права, которые опирались принципиально на философские математически ориентированные концепции Б. Рассела [21], А. Уайтхеда [22] и Л. Витгенштейна [23].

В развернутом философски фундированном обосновании аналитическая теория права стала характерным явлением в основном второй половины XX в. Ее видными сторонниками были Г. Харт [10], А. Росс [20], К. Опалек [15], А. Печеник [16], А. Аарнио [6]. Основополагающей установкой в познании права для предста-

вителей аналитической юриспруденции становится строго логико-языковой его анализ на основе принципиального обособления друг от друга права и морали, а также видов суждений или высказываний о праве, различая эмпирические и нормативные высказывания. На основе результатов аналитической работы с правом они нацеливались на разработку и формулирование строго рациональных, очевидных высказываний о праве.

Аналитическое направление в праве не ставило и не ставит перед собой концептуальных задач. Его интересует право в том виде, в каком оно есть, т. е. действительное существующее право. Иными словами, аналитические юристы избирают своей онтологической парадигмой юридический позитивизм. Однако оно понимается как словесный, обусловленный языковой логикой феномен. Учитывая, что английские и американские юристы предпочитают оперировать термином «правило», а не термином «норма», центральным кирпичиком и одновременно ядром всей смысловой структуры и содержания аналитического правоведения становятся именно «правила».

Если изначально аналитические юристы начинали с *правил* и их логико-языкового анализа, то впоследствии, очевидно, перестали довольствоваться и ограничиваться только *правилами*. Показательным примером такого «разрыва» с правилами оказывается работа Р. Дворкина [4]. Особенно во второй половине XX в. аналитическое правоведение и нормативизм дополняют друг друга, усиливая взаимные позиции. Ни аналитическое правоведение, ни вариации на его тему не смогли стать заменой полноценной философии права, да ещё такой, которая бы отвечала требованиям поиска материальной ее парадигмы. Основным недостатком аналитического направления в праве заключается в чрезмерном увлечении формальными признаками права, тенденциозном стремлении превратиться в систему формальных, чистых аксиом, отрываясь при этом от социальной действительности. В современных исследованиях обращается внимание на то, что немецкий проект дисциплинарного оформления теории права в виде «учений о праве» или «общих учений о праве» был слишком обусловлен исторически-конкретными привязками. Иными словами, задача *общего учения о*

праве заключалась в разработке такой версии философии права, которая была в итоге полезна для конкретного правопорядка. При этом аналитическое направление постепенно стало отрываться от действительности, позволяя себе разрабатывать право как аналитический конструкт, имеющий логико-языковую природу, ради цели, так сказать, чистого познания, а не для нужд конкретного правопорядка или практики. Такие черты дали основание для исследователей оценивать аналитическое правоведение как вариант науки о праве, имеющей почти что универсальный характер.

Британский правовед Н. МакКормик пользуется оригинальным термином «*analysandum*», чтобы показать предпосылку аналитической теории права. Смысл этого термина заключается в указании наличия объекта, требующего аналитической работы над ним. Так, в частности, МакКормик пишет: «Любое аналитическое исследование требует наличия *analysandum*, чего-то, что должно быть объяснено аналитически, что, как предполагается, существует независимо от самого исследования. В случае права предмет исследования включает в себя социальную деятельность человека, которая формирует и в некоторой степени закрепляет нормативный порядок в обществе. Эта деятельность осуществляется сознательными рациональными агентами, чья деятельность структурирована в соответствии с концептуальной основой, причем соответствующие концепции являются юридическими, хотя они ни в коем случае не являются исключительно юридическими. Учитывая это, выводы и теории аналитиков и других теоретиков права могут быть включены в практическую деятельность юридических агентов и агентств или, по крайней мере, оказывать на нее влияние» [14, р. 94]. Для данного автора изначально очевидной представляется ситуация разграничения анализа как такового от анализируемой деятельности. Он подчеркивает претензию логико-языкового анализа на чистоту познания, независимого от социальной деятельности.

Допуская возможность влияния чистой теории на практику, МакКормик тем не менее скептически относится к тому, чтобы для аналитической юриспруденции рассматривать такой вопрос как существенный. Изначально, по замыслу современных аналитических юристов,

анализ права замкнут на себе, опирается на формулу познания ради познания, ради углубления и оттачивания знания, но для какой-то специальной практической или социальной цели. Поскольку концептуальные вопросы о сущности права в позитивизме, как правило, снимаются, так как он признает лишь факты, то все усилия неопозитивистов аналитического толка очевидно направляются на методы познания и толкования права. Так видел свою задачу нормативист Г. Кельзен, который утверждал, что для предметного профиля права подходит только один собственно юридический метод, очищенный от посторонних влияний и элементов [12].

МакКормик чрезмерно широко расширяет представления о значении и характере аналитического метода правопознания. Важно, по замыслу данного ученого, чтобы метод анализа основывался на том, что соответствует предмету анализа. Он одновременно подчеркивает обособленность анализа как специфического в данном случае научного метода и значение аналитической философии для решения юридических вопросов. Приводя примеры мыслителей прошлого и современности, в трудах которых присутствует тот или иной вариант обсуждения права как факта и соответствующая индуктивная логика обоснования общего значения знаний о праве, он явно подменяет своей узкорегionalной интерпретацией подлинный характер развития юридической мысли. Если всё же придерживаться центральной установки аналитических юристов, фокусирующихся на праве как логико-языковом феномене, то предметная, эксплицитная постановка данной проблемы находится в русле развития языкознания и философских концепций языкознания в пределах последних двух столетий. Аналитический прием как метод обобщения правовых смыслов и их переработки в нормативный текст (например, кодификации и разработки общей части отраслевого правопознания) появляется совсем не в трудах английских юристов, а рождается во Франции [1]. В течение XIX в. логико-лингвистический анализ активно распространялся и обсуждался в трудах самых различных правоведов и философов. Этот прием рассматривался как важное средство дополнения существующих знаний о праве, но не как принципиальная замена методологии. Лингви-

стическая философия под непосредственным влиянием математики, точнее философии математики, стала предлагать представить языкознание с помощью математических моделей, где язык представляет собой семиотическое явление, или знак. Если мы начнем думать о языке не как о системе условных знаков (как в математике формальных условных единиц), а как о слове, которое имеет вполне конкретный культурный характер, то аналитическая конструкция вряд ли получится. Поэтому для лингвистической философии, а вместе с ней и аналитического правопознания, опирающегося на логико-языковую модель права, очень важно предполагать язык как семиотическое явление. Отсюда возможным становится разрыв между чистым познанием права с помощью аналитического метода и реальной социальной практикой.

МакКормик утверждает, что все аналитические мыслящие юристы и философы исходят из убеждения, что «эффективная критика существующих правовых и политических механизмов требует понимания права и правовых и политических институтов, которое само по себе отличается от критических теорий, относящихся к ним» [14, p. 94].

«Первой задачей философии права, – пишет МакКормик, – является понимание права; подходящим методом является его анализ таким, какое оно есть. ... Поскольку правовые порядки воплощают идеологии, чисто аналитический подход к юридическому праву необходим» [14, p. 94]. По существу, МакКормик утверждает, что аналитический метод как прием логико-языкового понимания права в виде формальных структур и соответствующих аксиом претендует не менее, чем на замену прежней юридической догматики. Несмотря на весь пафос аналитического направления, проблеме языка они не уделяют достаточного внимания, предполагая, что семиотический подход к языку может пониматься как единственно верный. На самом деле проблематика роли языка в познании и понимании права значительно сложнее и разнообразнее. И современная философия отнюдь не ограничивается семиотическими подходами к проблеме языка. Есть все основания полагать, что тезис аналитических юристов о значении права как логико-языкового феномена представляет собой важное уточ-

нение для выявления новых и плохо изученных сторон и характеристик права. Однако при этом аналитическое направление может развиваться на основе семиотических трактовок языка. Это направление остается перспективной задачей в области философии права и современной юридической теории.

Один из основателей американского правоведения Р. Паунд, отличавшийся широчайшим профессиональным и научным кругозором, писал, что аналитическое правоведение как самостоятельное направление, по крайней мере, в американской юридической науке стало отчетливо заметным с 1914 г. При этом аналитическое направление стало оппонентом социологической юриспруденции. Р. Паунд, будучи сторонником второго, обозначал оба направления как доминанты в американской юриспруденции. «С одной стороны, – писал Р. Паунд, – существует аналитико-позитивистская тенденция, ведущая к попыткам создать “чистую науку о праве”. С другой стороны, существует социально-философская социологическая тенденция, ведущая к трактовке юриспруденции как одной из социальных наук, а правового порядка – как узкоспециализированная форма социального контроля» [18, р. 174]. Изучая предпосылки и условия появления аналитического направления, он подчеркивал не только преимущественное влияние тенденций развития и роста интереса к императивным теориям права.

«За нормативно-аналитическим движением, которое было столь сильным в последнее десятилетие, стоит нечто большее, – утверждал Р. Паунд в своей статье 1927 г. – Действительно, напрашиваются три фактора: (1) принятие новых конституций после войны и вытекающие из этого проблемы приведения теорий публичного права в соответствие с концепцией полномочий, вытекающей из писаной конституции; (2) влияние недавних изменений в логике; и (3) требования международного сообщества, потребность в стабильности в эпоху перемен. ... Все размышления о праве направлены на то, чтобы примирить противоречивые требования, связанные с необходимостью стабильности и необходимостью перемен» [18, р. 174].

Английская юриспруденция называется аналитической (или английской аналитической школой права) в силу своей методологической направленности на логический анализ

правовых понятий, структуры права и языка юридических текстов. Это направление сформировалось под влиянием философского позитивизма и лингвистического анализа, что привело к акценту на формально-логическом исследовании права, а не на его социальных, исторических или моральных аспектах.

Английская аналитическая школа рассматривает право как систему четких правил и понятий, которые можно изучать независимо от моральных или политических оценок. Это связано с влиянием Й. Бентама и Д. Остина. Последний утверждал: «Закон есть закон, и его следует изучать как таковой, без смешения с моралью» [7, р. 11].

Фокусируясь на семиотической трактовке языка, аналитическая юриспруденция исследует, как правовые термины функционируют в юридических текстах и судебных решениях. Это направление особенно развивалось под влиянием Г. Харта, который попытался применить методы лингвистической философии к праву.

«Право – это система первичных и вторичных правил, а задача юриспруденции – выявить их логическую структуру» [10, р. 36].

Отказываясь от метафизических спекуляций, в отличие от континентальной (немецкой, французской) юриспруденции, которая часто обращается к философии рационалистического толка, английская школа аналитической юриспруденции стремится к строгому, почти научному анализу права, стремясь создать свой национальный аналог континентальной философии права.

Аналитические юристы заимствовали методы аналитической философии, исследуя право через призму логики и языка. Они утверждают, как это делает Харт под влиянием Витгенштейна, что «юридические понятия имеют значение только в контексте их использования в правовой системе» [10, р. 37]. В сравнении с аналитической английской юриспруденцией, континентальная (романо-германская) юриспруденция делает упор на системность, кодексы и философские основания права. Английская аналитическая школа изучает право как логическую систему, абстрагируясь от социального контекста.

Английская юриспруденция основана на логическом разборе правовых понятий, исполь-

зует методы лингвистического анализа, отвергает спекулятивные подходы в пользу строгого позитивизма. Это направление остается влиятельным в странах англо-саксонского права, особенно в Великобритании и США.

В США аналитическая юриспруденция развивалась под влиянием британских мыслителей, но приобрела свои особенности благодаря работам американских правоведов. Среди ключевых сторонников этого направления был У. Хофилд, который разработал аналитическую схему юридических отношений, разложив право на элементарные понятия: права (rights), обязанности (duties), привилегии (privileges), иммунитеты (immunities) и др. Его подход был строго формально-логическим, без обращения к морали или социальному контексту. «Юридические отношения можно свести к фундаментальным логическим связям между правовыми субъектами» [11, р. 43]. Его методология повлияла на американскую правовую доктрину, особенно в области права собственности и договорного права.

Израильско-британский философ Дж. Раз оказал большое влияние на американскую аналитическую юриспруденцию. Он развивал идеи Г. Харта, но с большим акцентом на нормативность права, а также анализировал природу юридических норм, власти и обязательности права. Он, в частности, писал: «Право претендует на власть, и эта власть должна быть объяснена через его нормативную структуру» [19, р. 15]. Его работы стали мостом между британской и американской аналитической традицией.

В ранних своих произведениях известный сторонник процессуальной естественно-правовой теории Л. Фуллер разрабатывал элементы аналитического подхода. Он анализировал понятие права через призму его внутренней логики, критикуя при этом юридический позитивизм, но использовал аналитические методы. «Право – это не просто приказы, а особая форма социального порядка» [5, с. 34].

Среди современных авторов явно опирается на приемы аналитико-позитивистского направления Р. Познер, который больше известен как представитель экономического анализа права, однако его ранние работы содержат аналитический подход к правовым понятиям [17]. Он исследовал структуру правовых аргументов с логико-лингвистической точки зрения,

критиковал метафизические концепции права, предлагая вместо них четкие определения. «Юриспруденция должна быть ближе к науке, а не к философским спекуляциям» [17, р. 23].

Наконец, Б. Лейтера, современного американского философа права, развивающего натурализованную юриспруденцию (naturalized jurisprudence), которая сочетает аналитический подход с эмпирическими методами, можно типологизировать в русле аналитической школы. Он, в частности, анализирует право через призму философии языка и эпистемологии. При этом он критикует моральные интерпретации права, делая акцент на его социальных и логических основаниях. «Право – это социальный факт, который должен изучаться научными методами» [13, р. 37].

Хотя в США доминируют реализм и экономический анализ права, аналитическая традиция остается важной частью академической юриспруденции.

Известный правовед Э. Боденгеймер критически относился к потенциалу аналитической юриспруденции и ее познавательной ценности как законченной теории права. Он подчеркивал, что аналитическая юриспруденция лишь подготавливает почву для теории правовых ценностей. «У каждого юридического вопроса, – писал данный ученый, – есть две стороны. Первая – формальная, или аналитическая, и связана с логикой права. Вторая – оценочная и должна учитывать любые знания, которые мы можем почерпнуть из других дисциплин – истории, политики, этики, экономики и других. Если игнорировать любую из сторон, то это может привести только к путанице и искажениям. Аналитическая юриспруденция выродилась бы в бесплодную схоластику, а теории ценностей не имели бы прочной основы в той самой дисциплине, о которой они говорят» [8, р. 402].

Оторванность взглядов аналитических юристов от реальности и принципиальная нацеленность на чистое познание, а также исторические предпосылки возникновения и роста популярности этого направления анализа права служат также упреком в его антидемократическом характере, так как оно принципиально отрицает роль социальных интересов, а соответственно возможности населения влиять на содержание права. Так, современный политолог из Колумбийского университета в США М. Чун

пишет о явном противоречии аналитического правоведения с нормативными концепциями демократии, утверждая, что «эта напряженность не случайна, а является историческим побочным продуктом антидемократического видения общества и его эпистемологической компетентности среди ключевых фигур в истории аналитической юриспруденции» [9, р. 361]. Обращаясь к Д. Дьюи, чтобы проследить эту историю и подробнее остановиться на критике Дьюи Джона Остина и Генри Мейна, данный автор пытается показать, что аналитический подход – это «общая попытка обесценить нормативную ценность и концептуальную возможность народного суверенитета, настаивая на эпистемологических ограничениях общества» [9, 361]. Далее М. Чун утверждает, что антидемократические компоненты взглядов Остина и Мэна вновь проявляются в юриспруденции Харта, а сама иерархическая модель правовой нормативности Харта и его акцент на должностных лицах как средоточии действенности и нормативности закона воспроизводят черты понимания права Остином и Мэном, коренящиеся в их соответствующей критике народной демократии. Напротив, сам автор настаивает на определяющей роли общественности в правовом закреплении и действительности и пути к юриспруденции, более соответствующей требованиям демократических обществ.

Список использованных источников

1. Горбань В. С. Роль историографии в философии права и формировании понятийного языка современной правовой теории // *Антиномии*. 2025. Т. 25. № 1. С. 107–127.
2. Графский В. Г. История политических и правовых учений. 3-е изд., доп. М.: Норма, 2009. 735 с.
3. Груздев В. С., Горбань В. С. Специфика английской аналитической юриспруденции // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. № 11. С. 58–62.
4. Дворкин Р. О правах всерьез; [пер. с англ. М. Д. Лахути, Л. Б. Макеевой]. М.: РОССПЭН, 2004. 389 с.
5. Фуллер Л. Мораль права; пер. с англ. [Т. Даниловой]. Изд. перераб. и доп. М.: ИРИСЭН, 2007. 305 с.
6. Aarnio A. The rational as reasonable: a treatise on legal justification. Dordrecht: Reidel [u.a.], 1987. 276 p.
7. Austin J. The province of jurisprudence determined. Ed. by Wilfrid E. Rumble. Cambridge [u.a.]: Cambridge Univ. Press, 2001. 298 p.
8. Bodenheimer E. Modern Analytical Jurisprudence and the Limits of Its Usefulness // *University of Pennsylvania Law Review*. 1956. Vol. 104. No. 8. P. 1080–1086.

9. Chun M. The anti-democratic origins of analytical jurisprudence // *Jurisprudence*. 2021. Vol. 12(3). P. 361–390.

10. Hart H. The concept of law. Oxford: Clarendon, 1963. 263 p.

11. Hohfeld W. N. Fundamental legal conceptions: as applied in judicial reasoning, and other legal essays. Ed. by Walter Wheeler Cook. New Haven [u.a.]: Yale Univ. Press, 1923. 420 p.

12. Kelsen H. Reine Rechtslehre: mit einem Anhang: das Problem der Gerechtigkeit; unter Berücksichtigung von Kelsens Änderungen anlässlich der Übersetzung ins Italienische 1966; herausgegeben und eingeleitet von Matthias Jestaedt. Tübingen: Mohr Siebeck, 2017. 826 S.

13. Leiter B. Naturalizing jurisprudence: essays on American legal realism and naturalism in legal philosophy / Brian Leiter. Oxford [u.a.]: Oxford University Press, 2007. 287 p.

14. MacCormick N. On Analytical Jurisprudence // *An Institutional Theory of Law. Law and Philosophy Library*. 1986. Vol. 3. P. 93–109.

15. Opalek K. Theorie der Direktiven und der Normen. Wien [u.a.]: Springer, 1986. 178 S.

16. Peczenik A. On law and reason. Dordrecht: Kluwer, 1989. 443 p.

17. Posner R. The problems of jurisprudence. Cambridge, Mass. [u.a.]: Harvard University Press, 1993. 485 p.

18. Pound R. The Progress of the Law. Analytical Jurisprudence. 1914–1927 // *Harvard Law Review*. Dec. 1927. Vol. 41. No. 2. P. 174–199.

19. Raz J. The authority of law: essays on law and morality. Oxford: Clarendon, 1979. 292 S.

20. Ross A. On law and justice. 4. Pr. Clark, N. J.: Lawbook Exchange, 2009. 383 p.

21. Russell B. The problems of philosophy. New York: Holt [u.a.], 1912. 255 p.

22. Whitehead A. Science and the modern world. Cambridge: Univ. Press, 1927. 265 p.

23. Wittgenstein L. Tractatus logico-philosophicus. With an introduction by Bertrand Russell. London: Printed in Great Britain by the Edinburgh Press, 1922. 189 p.

References

1. Gorban V. S. The role of historiography in the philosophy of law and the formation of the conceptual language of modern legal theory. *Antinomii*. 2025. Vol. 25. No. 1. P. 107–127 [in Russ.].
2. Grafsky V. G. History of political and legal doctrines. 3rd ed., supplement. Moscow: Norma, 2009. 735 p. [in Russ.].
3. Gruzdev V. S., Gorban V. S. Specifics of English analytical jurisprudence. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2022. No. 11. P. 58–62 [in Russ.].
4. Dvorkin R. About rights in earnest; [translated from English by M. D. Lahuti, L. B. Makeeva]. Moscow: ROSSPEN, 2004. 389 p. [in Russ.].
5. Fuller L. The morality of law; translated from English [by T. Danilova]. Ed. reprint. and add. Moscow: IRISSEN, 2007. 305 p. [in Russ.].
6. Aarnio A. The rational as reasonable: a treatise on legal justification. Dordrecht: Reidel [u.a.], 1987. 276 p.

7. *Austin J.* The province of jurisprudence determined. Ed. by Wilfrid E. Rumble. Cambridge [u.a.]: Cambridge Univ. Press, 2001. 298 p.
8. *Bodenheimer E.* Modern Analytical Jurisprudence and the Limits of Its Usefulness. *University of Pennsylvania Law Review*. 1956. Vol. 104. No. 8. P. 1080–1086.
9. *Chun M.* The anti-democratic origins of analytical jurisprudence. *Jurisprudence*. 2021. Vol. 12(3). P. 361–390.
10. *Hart H.* The concept of law. Oxford: Clarendon, 1963. 263 p.
11. *Hohfeld W. N.* Fundamental legal conceptions: as applied in judicial reasoning, and other legal essays. Ed. by Walter Wheeler Cook. New Haven [u.a.]: Yale Univ. Press, 1923. 420 p.
12. *Kelsen H.* Reine Rechtslehre: mit einem Anhang: das Problem der Gerechtigkeit; unter Berücksichtigung von Kelsens Änderungen anlässlich der Übersetzung ins Italienische 1966; herausgegeben und eingeleitet von Matthias Jestaedt. Tübingen: Mohr Siebeck, 2017. 826 S.
13. *Leiter B.* Naturalizing jurisprudence: essays on American legal realism and naturalism in legal philosophy / Brian Leiter. Oxford [u.a.]: Oxford University Press, 2007. 287 p.
14. *MacCormick N.* On Analytical Jurisprudence. *An Institutional Theory of Law. Law and Philosophy Library*. 1986. Vol. 3. P. 93–109.
15. *Opalek K.* Theorie der Direktiven und der Normen. Wien [u.a.]: Springer, 1986. 178 S.
16. *Peczenik A.* On law and reason. Dordrecht: Kluwer, 1989. 443 p.
17. *Posner R.* The problems of jurisprudence. Cambridge, Mass. [u.a.]: Harvard University Press, 1993. 485 p.
18. *Pound R.* The Progress of the Law. Analytical Jurisprudence. 1914–1927. *Harvard Law Review*. Dec. 1927. Vol. 41. No. 2. P. 174–199.
19. *Raz J.* The authority of law: essays on law and morality. Oxford: Clarendon, 1979. 292 S.
20. *Ross A.* On law and justice. 4. Pr. Clark, N. J.: Lawbook Exchange, 2009. 383 p.
21. *Russell B.* The problems of philosophy. New York: Holt [u.a.], 1912. 255 p.
22. *Whitehead A.* Science and the modern world. Cambridge: Univ. Press, 1927. 265 p.
23. *Wittgenstein L.* Tractatus logico-philosophicus. With an introduction by Bertrand Russell. London: Printed in Great Britain by the Edinburgh Press, 1922. 189 p.

Поступила в редакцию 12.08.2025

Received August 12, 2025